

УДК 82.01

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-2-39-47>

Оригинальная научная статья

Басня и фельетон в творчестве балкарского писателя О. Балаева

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований – филиал ФИЦ «Кабардино-Балкарский научный
центр РАН», г. Нальчик, Российская Федерация

✉ K.roza07@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию малых сатирических жанров (басни и фельетона) в творчестве балкарского писателя О. А. Балаева; впервые с обращением к архивным источникам и периодическим изданиям проведена комплексная работа по выявлению и систематизации данных о личной и творческой биографии автора. Актуальность работы обусловлена необходимостью введения в научный оборот нового фактического материала, выявления типологических характеристик произведений, изучения смысловой организации текстов, определения их тематической структуры. Особое внимание уделяется рассмотрению языковых способов конструирования таких приемов, как аллегоричность, иносказательность, оперативность, нравоучительность, а также способам воплощения дидактических идей, в которых сконцентрированы культурно-специфические характеристики, такие как национальный характер, менталитет и языковое сознание. В результате выявлено, что басни О. Балаева содержат универсальные черты классического жанра, но при этом демонстрируют особый способ фиксации и передачи национально-культурной информации. Произведения отличаются реалистичностью, злободневностью, в них заостряются общечеловеческие проблемы эпохи, философски осмысливается духовный мир современника. Материал, представленный в статье, восполняет информационный пробел, образованный недостаточной изученностью творчества О. Балаева, что позволяет обозначить место и роль писателя в развитии малых сатирических жанров, а также раскрыть влияние общего литературного наследия на развитие младописьменных литератур.

Ключевые слова: басня, карачаево-балкарская поэзия, фольклор, фельетон, документальный фельетон, проблемный фельетон, аллегория, О. Балаев, зооморфный код, национальная адаптация

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Керимова Р. А. Басня и фельетон в творчестве балкарского писателя О. Балаева. *Вопросы национальных литератур. Issues of National Literature.* 2026, № 2 (22). С. 39–47. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-39-47

Original article

Fable and feuilleton in the works of the Balkar writer Osman Balaev

Rauzat A. Kerimova

Institute of Humanitarian Research – branch of the Federal Scientific Center
“Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”,
Nalchik, Russian Federation

✉ K.roza07@mail.ru

Abstract

This article examines the short satirical genres (fables and feuilletons) in the works of the Balkar writer Osman Balaev. For the first time, using archival sources and periodicals, a comprehensive study was conducted to identify and systematize data on the author's personal and creative biography. The relevance of this work stems from the need to introduce new factual material into scholarly circulation, identify the typological characteristics of works, study the semantic organization of texts, and determine their thematic structure. Particular attention is paid to the linguistic methods used to construct such devices as allegory, figurativeness, urgency, and moralizing, as well as to the means of embodying didactic ideas that condense culturally specific characteristics such as national character, mentality, and linguistic consciousness. As a result, it was revealed that Balaev's fables contain universal features of the classical genre, but at the same time demonstrate a unique way of capturing and conveying national and cultural information. The works are distinguished by their realism and topicality, highlighting the universal human problems of the era and offering a philosophical understanding of the spiritual world of contemporaries. The material presented in this article fills the information gap created by the insufficient study of Balaev's work, allowing us to identify the writer's place and role in the development of small satirical genres, as well as to reveal the influence of a common literary heritage on the development of young literary literatures.

Keywords: fable, Karachay-Balkar poetry, folklore, feuilleton, documentary feuilleton, problematic feuilleton, allegory, Osman Balaev, zoomorphic code, national adaptation

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Kerimova R. A. Fable and feuilleton in the works of the Balkar writer Osman Balaev. *Issues of National Literature*. 2026, No. 2 (22). Pp. 39–47. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-2-39-47

Введение

Карачаево-балкарская литература за свою недолгую историю накопила богатое наследие талантливых писателей, таких как К. Мечиев, К. Кулиев, И. Семенов, Т. Зумакулова, чьи произведения известны как российским, так и зарубежным читателям. Однако мастеров слова было намного больше, чем мог вместить в себя литературный Олимп. Многие из них активно работали в направлении обогащения жанровой системы родной литературы. Одним из таких писателей, внесших значительный вклад в процесс адаптации малых сатирических жанров, был поэт, прозаик Осман Адылович Балаев.

Формирование и развитие различных поэтических жанров в балкарской литературе отражены в трудах З. Х. Толгурова (1978), Ф. А. Урусбиевой (1972), Т. М. Хаджиева (2014), Х. Х. Малкондуева (2018), А. М. Сарбашевой (2018), А. Д. Атабиевой (2010).

Отдельные аспекты басенного жанра затрагивались в статьях З. А. Кучуковой (2015) и Ф. Х. Гулиевой (2019), диссертации М. М. Каракотовой (2007), «Своде карачаево-балкарского фольклора» (2017).

Новизна исследования состоит в том, что впервые с обращением к архивным материалам и периодическим изданиям проанализированы басни и фельетоны О. Балаева, рассмотрены художественные особенности произведений.

Цель статьи заключается в изучении малых сатирических жанров (басни, фельетона), особенностей их содержания и формы в творчестве О. Балаева.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- рассмотреть стилистические и содержательные особенности басен;
- определить жанровые разновидности фельетонов;
- выявить роль О. Балаева в истории карачаево-балкарской литературы.

При решении обозначенного круга задач использовался комплекс сравнительно-исторического, системно-структурного, семиотического, систематизирующего методов исследования.

Художественно-эстетическое своеобразие малых сатирических жанров в творчестве О. Балаева

Родился О. Балаев (1928–1983) в селении Гунделен Эльбрусского района КБАССР. Вырос в многодетной, образованной семье. Достижения братьев и сестер вдохновили юного поэта на развитие и самореализацию. В 1941 году, окончив общеобразовательную школу, он поступил в педагогический техникум. После завершения учебы начал трудовую деятельность учителем в родном селе.

В 1944 году семья Балаевых, как и все балкарцы, испытала все тяготы депортации. В годы ссылки они проживали в Сузакском районе Джалал-Абадской области Кыргызстана в селе Благовещенка. На чужбине Осман работал бухгалтером. В 1957 году, вернувшись на родину, он продолжил освоенную в годы ссылки профессию в редакции газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»).

Со временем в нем проснулась тяга к переводческому ремеслу, к журналистике. Выступления на страницах периодической печати способствовали проявлению его таланта в публицистических жанрах, в частности в фельетоне. При этом он продолжал писать стихи, одним из первых обратился к жанру басни. Здесь стоит оговориться, поскольку басня (*тамсиль* – кар.-бал.) как таковая является распространенным жанром дидактической литературы и изначально была привнесена карачаево-балкарскими просветителями. Однако басни в дореволюционное время носили единичный и бессистемный характер. Балкарские писатели весьма плодотворно использовали этот потенциал во второй половине XX века. Данный жанр освоен И. Маммеевым, С. Макитовым, С. Гуртуевым, И. Бабаевым, М. Мокаевым, М. Ольмезовым, А. Алафаевым.

Особо скрупулезно к сочинению авторской басни подошел О. Балаев. В 1958 году его произведения «Къаргъа бла чыпчыкъла», «Теке», «Парий бла Маске», «Бёрю бла Къойян» были опубликованы в первых номерах альманаха «Шуёхлукъ» («Дружба») и газеты «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму») и «Советская молодежь». Басни отражали актуальные проблемы общества, политические и нравственные дилеммы.

В 1962 году О. Балаев издал сборник «Басни», который составили басни и фельетоны, написанные в стихотворной форме: «Женгил тойгъан Къочхарчыкъ» («Быстро насытившийся барашек»), «Хыйлачы къауум» («Хитроумная группа»), «Жут Теке бла Эчги» («Алчный Козел и Коза»), «Гогуш бла Тауукъ» («Индюк и Курица»), «Теке» («Козел»), «Бал-чибин бла Саскы» («Пчела и Оса»), «Ичгичи Къабан» («Пьющий Кабан»), «Кёгюрчюнле» («Голуби»), «Бир къауум юйюрлеге» («Некоторым семьям»), «Тюлкю бла Айыу» («Лисица и Медведь»), «Омакъланыучу Тюлкю» («Лисица, которая любила красоваться»), «Кеф Къоян» («Пьяный Заяц») и др.

Чем примечателен был сборник? Знаменательным было то, что данная книга не являлась переложением известных басенных сюжетов (как, к примеру, «Басни» (1960), представлявшие собой перевод басен И. А. Крылова на карачаево-балкарский язык).

Безусловно, классические басни послужили опорой для его сатирических посланий. «Калила и Димна», «Панчатантра» были именно тем богатейшим источником, из которого черпали сюжеты и мотивы все баснописцы. Как и любой литературный жанр, басня характеризуется определенными признаками, такими как «повествовательность, краткость, сатира, аллегория, зооморфизм, нравоучительность, иносказание, афоризм в начале или в конце басни» [1, с. 82; 2, с. 87]. Но при всей универсальности басенного сюжета в каждом народе данный жанр приобретает своеобразный национальный колорит. То есть система нравственных идеалов каждого этноколлектива обладает своими специфическими особенностями, однако в сердцевину этой системы заключены общие, универсальные ценности, определяющие, что для человечества является благом, а что – пороком [3, 4, 5].

Как было отмечено, у произведений О. Балаева есть свой претекст. Автор опирался не только на произведения, созданные на примере русских и зарубежных басен, но и на фольклор, на нравственный идеал народа. Поэтому произведения О. Балаева имеют свой характер и манеру, в них просматриваются индивидуальная и национальная картины мира.

Впервые в балкарской литературе был издан сборник, в котором автор адаптировал универсальные архифабульные маркеры на родной язык. Автор интегрировал в самобытный текст «моральный этос» – нравственный опыт мировой культуры. И в процессе синкретизма национального и интернационального этических кодов происходит понимание канона жанра. Апелляция к национальному фольклору позволяет реализовать главную задачу автора – раскрыть нравственную проблематику современника не только для критики, но и для назидания. Поэт иронизировал и обличал все неблагоприятное и чуждое этике горца. Басни подкрепляются типологически сходными пословицами и поговорками из карачаево-балкарского фольклора.

Впоследствии Осман Балаев создает оригинальную краткую форму нравоучительно-сатирического повествования в рамках жанра басни и фельетона. Тяготение к дидактическому жанру, по нашему мнению, связано с педагогическим опытом писателя, а также с интересом к устному народному творчеству. В целом, как и все писатели-шестидесятники, О. Балаев откликался на проблемы своего времени. Его особенность заключалась в том, что к выбору объектов для сатиры он подходил демократически: критиковал всех. Обличительная стрела, независимо от социального статуса, была направлена как против туенядцев и рифмоплетов, так и против должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями.

Как отмечает балкарский писатель Х. Шаваев, «несмотря на действовавшую в тот период цензуру, О. Балаев открыто критиковал несправедливое устройство общественной жизни, чем и заслужил доверие читателя» [6]. Так, О. Балаев вошел в литературу как баснописец, описывающий реальную действительность второй половины XX века, начиная от простого обывателя и заканчивая чиновником с его окружением.

Оригинален и язык басен. В формальном отношении они созданы на стыке различных стилистических приемов. Просторечная лексика используется в качестве дополнительного компонента для обрисовки личностных качеств (иногда внешности), для обозначения субъекта, а также для раскрытия целого комплекса эмоций. Особый эффект достигается за счет привлечения модальных

слов, междометий и звукоподражаний, к примеру: «хур-хур эте» («хрюкая»), «пырхылдады» («засмеялся»), «муш-муш этер» («издавать звуки»).

Использование безэквивалентной лексики усиливает шутливо-пренебрежительные оттенки в тексте. К примеру, особый колорит живой разговорной речи наблюдается в басне «Жут Теке бла Эчги» («Алчный Козел и Коза»): «макырма / жаншама» – «не надо блять / не болтай» [7, с. 9]. Просторечия способствуют созданию образной и речевой характеристики алчной Козы, которая принуждает свою дочь выйти замуж за состоятельного Козла. Бытовая стихия не без основания связана у О. Балаева с вопросами проявления национальной идентичности – категорией, выражающей специфичность материальной культуры этноса. Персонажами басен становятся карьеристы, подхалимы, алчные, невежественные люди, изображенные в виде животных.

Тема басни «Омакъланычу Тюлюкю» («Лисица, которая любила красоваться») – обличение стиляжничества, так называемой «прозападности», пристрастия к моде, развращения нравов, проникающих из журналов о моде. Лисица, просматривая одно из таких изданий, увидела модель в вычурном платье и сразу же решила сшить себе такое же. Но надев его, она стала выглядеть комично. Ее желание выделиться не увенчалось успехом. Здесь автор обращается к серьезной культурологической проблеме, которая скрывается за забавной ситуацией с лисицей. Мотив «погони за модой» раскрывает наметившуюся у молодого поколения в 1960-е годы устремленность к «внешней» культуре, что, в свою очередь, отдаляло от собственных традиций. Мораль басни такова: следуя западным веяниям, люди выглядят не только нелепо, но и теряют свою индивидуальность. Автор подкрепляет свои мысли, сравнивая образ лисицы с шайтаном, что подтверждает неприемлемость западной формы облачения в мусульманском обществе. Так О. Балаев типизировал народную анималистику, придав животным в баснях социальные черты.

Однако остроумие поэта требовало включения в басни живых картин национальной действительности и репрезентации злободневных проблем времени. В связи с этим поэт собственно и объединяет философский аспект с бытовым, что отражено в басне «Некоторым семьям» («Бир кьауум юйюрлеге»). Басня создана на основе произведения С. В. Михалкова «Ссора». Здесь О. Балаев заменил кота и кошку на близких для карачаево-балкарского фольклора петуха и курицу, тем самым внес в сюжет басни национальный колорит. В ней повествуется о петухе и курице, у которых после женитьбы произошел конфликт из-за свадебной фотографии. Петух, стремясь навести уют в доме, предлагает курице пойти за ней, чтобы повесить ее в центре комнаты:

Ол кюн биз тышген сурат
Бек ариу болуб турад.
Алыб келирек барыб,
Юйню жасарек тагъыб [7, с. 19].
Наша фотография в тот день
Получилась очень красивой.
Пойдем за ней и принесем,
Повесим и украсим дом
(Подстрочный перевод наш. – Р.К.)
Но курица упрямится и злится, и спор перерастает в серьезную ссору:
Тынгыласанг – сюеме,
Не этерими – билеме,
Не жетед андан санга? –
Къой юй оноуну манга! [7, с. 20].
Послушай – прошу,

Что мне делать –знаю сама,
Какое тебе до этого дело? –
Оставь домашние дела решать мне самой!
(Подстрочный перевод наш. – Р.К.)

Обиженный петух покидает дом, обеспокоенная курица отправляется на его поиски. Ситуация удручает курицу и провоцирует возникновение сплетен вокруг их семьи. Басня О. Балаева, как и его претекст, имеет положительный конец. Автор поднимает проблему семейных ценностей, строящихся на основе уважения, терпения, понимания, умения прощать и поддерживать друг друга. Способность находить компромиссы в непростых ситуациях, учитывать мнение каждой стороны – важное условие крепких отношений.

Проблема семейных ценностей находит продолжение в другой басне – «Голуби». Сюжет состоит в том, что голуби – мать и отец – трудились, чтобы создать все условия для лучшей жизни своих птенцов. Но подросшие птенцы с наступлением осени улетели в теплые края, оставив пожилых родителей. Традиционная тема детей и родителей преломляется в аспекте важнейших вопросов социально-нравственного характера, актуальных во все времена. Мораль басни заключается в том, что детям необходимо ценить родителей, оказывать им уважение и помощь в трудный для них период, в соответствии с традициями.

Наряду с этим О. Балаев ввел в «Баснях» персонажей, наделенных плутовскими чертами. Для того чтобы включить в текст живые картины национальной действительности и отразить актуальные запросы времени, бытовые проблемы насыщаются философским подтекстом и обращением к плутовской фабуле.

Традиционно герою-плуту свойственны такие качества, как авантюризм, лукавство, ловкость, изворотливость, хитрость, адаптивность и тому подобное. Наряду с этим ему присущи эгоистическое мышление и стремление к личной выгоде. Образ барашка из басни «Быстро насытившийся барашек» характеризуется безмерной эгоистичностью и хитростью. Добившись своей цели, он пренебрегает моральными и этическими ценностями. Барашек не является типичным героем-плутом, и, возможно, автор не ставил перед собой задачу создать в данном произведении подобного персонажа, но в его характере явно проступают плутовские черты.

Для карачаево-балкарской культуры образ барашка является традиционным, так как входит в список фольклорных персонажей. С ним связано много поверий, сказок, легенд. Этому предшествовало развитие особого пастушеского менталитета, который характеризуется не только географическими, историческими особенностями, но и характером фольклора, его мифологическим пластом сюжетов и мотивов [8].

Поэтому выбор данного образа создает особый национальный колорит, делает басню произведением национального реалистического искусства. Здесь О. Балаев проявляет новаторство, создавая образ с иной стороны, нежели принято в балкарской культуре. В отличие от европейской культуры, где овца/баран олицетворяет тупость, глупость, упрямство, в представлении карачаево-балкарского народа заложен некий код: кьочхар/барашек – друг человека. Этот стереотипный образ восходит к фольклорным легендам о звездных номинациях «Къой Жол» («Млечный Путь»), легенде из Корана, в последствии трансформированной Кязимом Мечиевым в поэму «Белый ягненок». Баран и его атрибуты – универсальный обрядовый элемент всех ритуалов, оберегов, волшебных превращений [8]. О. Балаев формирует данный образ как неблагонадежный, хитрый, что не характерно для типичного барашка в карачаево-балкарском фольклоре. Это, собственно, не только расширяет трактовку, но и позволяет создать более глубокий

психологический портрет времени и героя, представить традиционные сказочные образы в свете новых жизненных условий.

Как правило, плутовские образы можно встретить в баснях «Лиса и медведь», «На пустую руку птица не сядет», «Ворона – передовик», «Алчный Козел и Коза», «Хитрая шайка». Среди них встречаются щеголи, мелкие чиновники, алчные соседи, для которых собственная выгода стоит выше государственных и общественных интересов. Своих целей они пытаются добиться обманным путем, пренебрегая моральными и этическими ценностями. Среди плутовских персонажей особо выделяется лисица – образ, раскрывающий многочисленные черты, присущие людям-приспособленцам. Она изворотлива, способна повернуть ситуацию в выгодную для себя сторону и достичь желаемого. Важно заметить, что животные в баснях – это определенные модели. Аллегорическое прочтение их может быть различным. Кабан – аллегория хаоса и беспорядка. В обрисовке образов он занимает место дебошира, пьяницы и нарушителя общественного порядка. Козел воплощает алчность и жадность. В зайце проявляются такие человеческие слабости, как хвастовство, в осле – глупость. Поэт использует известные классические басенные сюжеты и интерпретирует их оригинальным способом.

Опираясь на известную басню И. Крылова «Стрекоза и Муравей», автор в своей басне «Бал-чибин бла Саскы» («Пчела и Оса») несколько изменяет сюжет на свой лад. Аллегоричность – безусловная составляющая басен О. Балаева. Данный прием отменяет необходимость в углубленном раскрытии характеров персонажей и их образа мыслей. Автор уже в заглавии обозначает черты персонажей и идейно-тематическую суть произведений: хыйлачы (хитрый), жут (алчный), ичгичи (пьющий), уллу кёллю (высокомерный).

Ориентированность на тексты русских баснописцев раскрывается как на уровне тематических переключек и заглавий, так и общей сатирической и дидактической идеей, организацией басенного диалога, но вместе тем, на каждом уровне автор подчеркивает оригинальность своих произведений. К примеру, бытовые проблемы у балкарского поэта нередко сопряжены с вопросами языка, поскольку для него важна речь, язык как выражение и сохранение национального характера.

У О. Балаева, наряду с басней, сложился такой художественно-публицистический жанр, как фельетон. Он характеризуется подлинностью материала и отличается разделением на внутреннюю и внешнюю тематики. По типу фельетоны классифицируются на документальные и проблемные. В творчестве О. Балаева представлены проблемные фельетоны на внутреннюю тематику. В них поднимаются злободневные проблемы с целью разоблачения и искоренения пороков. Материалом для фельетонов служит недобросовестная работа начальства на местных предприятиях («Аккъаш бла Завферма» – «Аккаш и Завферма», «Бизде бла хоншуда» – «У нас и у соседей» и др.). Для автора данная тематика имеет большое значение, поскольку, обращаясь к ней, он позиционирует себя борцом за новый быт и новые порядки в обществе. При этом писатель избегает прямого обращения к конкретным лицам. Хотя в фельетонах улавливаются черты определенных людей, идентифицировать прототипы персонажей сложно в силу отсутствия дополнительной информации. Автор использует различные приемы комического жанра – иронию и сатиру – в равной степени. Сочетание в тексте философского и плутовского элемента способствует расширению общественной картины и обозначению собственной позиции к описываемым явлениям.

В 1968 году вышла в свет книга «Башчы Теке» («Главный Козел»), состоящая из басен и фельетонов. В данном сборнике автор остается верен выбранной стратегии: басни, созданные в жанре сатирической поэзии, характеризуются

морально-дидактическим началом, аллегорическим изображением человеческих поступков и социальных отношений.

Автор преломляет известные басенные сюжеты, прибегая к аллегории, в основе которой лежит эмблематический код/модель (образы животных, растений, людей). Это так называемые «условные фигуры», близкие собственной культуре, – определенная система персонификаций качеств и способов действий объекта.

Краткое нравоучительное заключение в конце басни не только подводит итог сюжету, но и дает расшифровку условных образов. Мастерство писателя заключается в том, что основной посыл, заложенный в басне, может быть воспринят читателем опосредованно и неоднозначно. Эффект двойственности возникает в произведениях, в которых изначально заложена дидактическая цель: осуждение легкомыслия, лени, праздного образа жизни. Но смысловое наложение может вызвать и порицание у другого оппонента из-за отсутствия милосердия. Этот эффект достигается благодаря особенностям стиля – вариативности поэтического языка, тону повествования, наличию остроумного рассказчика. Специфика моральной установки басен О. Балаева двойственна и может развиваться в двух плоскостях одновременно.

Заключение

Структура басенного сюжета строится согласно пяти-частной структуре: экспозиция, завязка, развитие действия, результат, вывод.

Среди жанровых особенностей басни стоит выделить: мораль, аллегорический смысл, этнокультурную адаптацию, классический сюжет, осмеяние человеческих пороков и недостатков.

В результате анализа наблюдается процесс трансформации басенного сюжета: от этапа следования претекстам к адаптации этноспецифической поэтики и далее к построению самобытных произведений.

Новаторство басен О. Балаева заключалось в том, что автор переориентировал фокус внимания с универсальной басенной идеи на конкретные актуальные социальные и исторические события, происходящие в жизни народа. Соединив универсальность со злободневностью, автор стремился к масштабности – затронуть вопросы национального характера, выразить психологию карачаево-балкарского народа, раскрыть его нравственный идеал. Здесь также следует отметить некоторые особенности стиля: использование разговорного языка и элементов народной речи, вариативность языка, включение пословиц, поговорок.

Обозначенные особенности позволяют характеризовать басни как произведения реалистического характера с философско-социальным содержанием. Анализ произведений дал ключ к пониманию того, как в разные исторические периоды национальные авторы использовали сатирические жанры для обличения пороков, обсуждения социальных вопросов эпохи.

Л и т е р а т у р а

1. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Педагогика. 1987:344.
2. Кравцов Н.И. Художественные средства создания образа – персонажа в баснях И.А. Крылова. *Поэтика и стилистика русской литературы*. Сб. памяти акад. В.В. Виноградова. Ленинград: Наука; 1971:88.
3. Степанов Н.Л. Русская басня. *Русская басня XVIII–XIX веков*. Ленинград: Сов. писатель; 1977:654.
4. Кучукова А.Р., Кучукова З.А. «Калила и Димна» как прототекст транснациональных сказок. *Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929–2008)*. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015:306–311.
5. Хашир К.О. Кабардинская басня: архетипическое ядро и этноспецифическая поэтика. *Полилингвальность и транскультурные практики*. 2022;19-2:213–225.

6. Шаваев Х. *Керти сёзни ёммирюю узакъды: Балаланы Османы эсгере*. Сов. молодежь. 22 октября, 2003;43:12 (на балк. яз.).
7. Балаев О.А. *Басняла бла фельетонла*. Нальчик: Къабарты-Малкъар китаб басмасы, 1962:53. (на балк. яз.).
8. Урусбиева Ф.А. *Путь к жанру*. Очерк истории жанров в балкарской литературе. Нальчик: Эльбрус. 1972:174.

References

1. Vygotskiy L.S. Analysis of the fable. In: Vygotskiy L.S. *Psychology of Art*. Moscow: Pedagogy; 1987:83–113 (in Russian).
2. Kravtsov N.I. Artistic means of creating an image – a character in the fables of I. A. Krylov. *Poetics and Stylistics of Russian Literature. Collection in Memory of Academician V. V. Vinogradov*. Leningrad: Nauka, 1971:88 (in Russian).
3. Stepanov N.L. Russian fable. *Russian fable of the 18th–19th centuries*. Leningrad: Sov. writer, 1977:654 (in Russian).
4. Kuchukova A.R., Kuchukova Z.A. “Kalila and Dimna” as a Prototext of Transnational Fairy Tales. In: *National Images of the World in Artistic Culture: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Birth of Literary Critic, Philosopher, and Cultural Scientist G.D. Gachev (1929-2008)*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House (Poligrafservis i T LLC), 2015:306–311 (in Russian).
5. Khashir K.O. Kabardian Fable: Archetypal Core and Ethnospecific Poetics. *Polylingualism and Transcultural Practices*. 2022;19-2:213–225 (in Russian).
6. Shavaev Kh.A. True word lasts forever: Remembering Osman Balayev. Soviet youth. October 22, 2003;43:12 (in Balkar).
7. Balaev O.A. *Fables and feuilletons*. Nal’chik: Kabarty-Malkar kitab basmasy, 1962:53 (in Balkar).
8. Urusbiyeva F.A. The Path to Genre. An Essay on the History of Genres in Balkar Literature. Nalchik: Elbrus; 1972:174 (in Russian).

Сведения об авторе

КЕРИМОВА Раузат Абдуллаховна – к. филол. н., с. н. с. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», г. Нальчик, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN: 1548-5430, AuthorID: 707464, e-mail: K.roza07@mail.ru

About the author

Rauzat A. KERIMOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Karachay-Balkar Literature Sector, Institute of Humanitarian Research – Branch of the Federal Scientific Center “Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” Nalchik, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN: 1548-5430, AuthorID: 707464, e-mail: K.roza07@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 14.05.26

Поступила после рецензирования / Revised 12.06.26

Принята к публикации / Accepted 24.06.26